

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

РОЛЬ ПОРУЧЕНА МУХАМАДУ...

КОГДА к актеру приходит признание? Сколько лет надо служить театру, сколько сыграть ролей, чтобы оно, наконец, пришло — признание?

Никто не ответит на эти вопросы. Арифметика, даже высшая математика не в состоянии решить это уравнение со многими неизвестными. Кто-то, сыграв едва ли не первую свою роль, на следующее утро «просыпается знаменитым». Кто-то всю жизнь честно, с полной отдачей служит искусству, но признания, увы, не приходит.

Областной музыкально-драматический театр собирался ставить публицистическую драму М. Шатрова «Синие кони на красной траве», воссоздавшую образ В. И. Ленина. Свообразие этого драматического произведения в том, что автор предлагает не создавать в театре иллюзию портретного сходства; а играть Ленина без грима, полняться материализовать слова Н. К. Крупской: «Образ Ленина — это мысль Ленина».

Сложнейшая творческая задача! Я заинтересовался у постановщика спектакля, главного режиссера театра М. Равшанова, кому поручена роль Ленина.

— Мухамеду Абдукундузову.

Мухамада знаю несколько лет, почти с первых его ролей в областном театре. Знаю, как широк творческий диапазон этого актера. И все-таки... Этот молодой, высокий, изысканный человек, почти юноша — в роли Ленина?

Честное слово, сидя в зрительном зале, я с первых же минут забыл, что это Мухамад Абдукундузов. Я видел и слышал Ленина — на сце-

не жила ленинская мысль, страстная и глубокая.

Так блестяще (не побоюсь этого слова) справиться с крупнейшим экзаменом может лишь актер творчески зрелый. А ведь Абдукундузову, когда он играл премьеру спектакля, не было и тридцати. Не всем, далеко не всем доводится в таком возрасте быть ведущим в группе, ведущим не по чьему-то напризу, а по естественному своему месту в жизни творческого коллектива.

...Семья, в которой рос Мухамадали Абдукундузов, была далека от искусства. Да и сейчас живущие в Ноканде родители, насколько я знаю, не в восторге от того, что их сын избрал такую профессию. Им хотелось, чтобы Мухамад окончил университет. И он подал документы на географический. Успешно сдал экзамены. Поступил. Но учиться не стал.

Первая встреча с искусством состоялась в школе. Мухамад тогда жил и учился в поселке Яйпан Узбекистанского района. Он благополучно дошел до восьмого класса, не ведая «мун творчества». Но вот объявили областной смотр школьных драматических коллективов. А в той школе, где учился Абдукундузов, такого коллектива не было. Что поделаешь, пришлось в срочном порядке создавать. Учитель литературы взялся поставить пьесу «Абдулла Набиев». Абдулла играл Мухамад. На смотре спектакль занял второе место.

Вот тут-то и начал мечтать Мухамад о театре. В мечтах он видел себя на сцене в роли Навои, то Гамлета, то Овода... С тысячами мальчишек и девочек бывает так. И тысячи,

получив аттестат зрелости, забывают об увлекательных мечтах и идут по жизни — каждый своей дорогой. Мухамад не забыл...

Он учился на курсе, который вел известный актер и режиссер, доцент Ташкентского театрально-художественного института А. Абдуразаков. В курсовых и дипломном спектаклях Абдукундузов играл людей вдвое, а то и втрое старше себя. Учитель видел в нем характерного актера. Юноша сыграл шестидесятилетнего аксакала в «Каракумской трагедии», пятидесятилетнего Иброма в «Горизонте».

Три года из тех четырех, что учился Мухамад, он получал стипендию имени Абрара Хидоятова. А в день выпуска ему вручили диплом с отличием.

Конечно, ни именная стипендия, ни диплом с отличием не гарантируют успеха в театре. Подающий надежды студент не всегда становится хорошим актером. Но Абдукундузов стал им. Талант? Конечно. Но еще и постоянный труд.

Рабочий день настоящего актера длится двадцать четыре часа в сутки. Он репетирует дома после официальной репетиции, он сидит над ролью после спектакля, он видит во сне своих героев. И часто именно во сне приходит решение образа, которое мучительно, не давалось днем.

Это я привожу слова Мухамада. В частых наших беседах он не раз говорил о том, что такое актерский труд.

Он часто говорит об этом артистам Джаркурганского народного театра, над которым шефствует. Диплом и знак «Отличник культурного шефства» — награды за по-

мощь народному театру и творческие встречи со зрителями.

Но вернемся к 1974 году, когда Абдукундузов получил тот самый диплом с отличием, о котором уже говорилось. Было много предложений. Он выбрал Термез, где только что сдали новое здание театра.

С первых дней он много играет. Абдукундузов занят почти во всех спектаклях. Роли разные. Тот же Икром в «Горизонте» — спектакль идет на сцене театра уже шесть лет. Павка в «Драматической песне» М. Анчарова и Б. Ровенских, Черный в «Энергичных людях» В. Шукшина, Шакир в «Золотых оковах» Н. Султана, Фердинанд в «Коварстве и любви» Ф. Шиллера... Разные роли, разная степень «попадания» в образ. Но всегда Абдукундузов интересен зрителю.

Мне довелось наблюдать, как работал Мухамад над ролью в «Старомодной комедии» А. Арбузова, которую театр поставил на русском языке. Тут было много трудностей: возраст героя, язык, сложный арбузовский стиль. Были дни, когда казалось, что ничего не получится. Но Мухамад работал снова и снова, искал, отказывался от найденного и опять искал. В итоге получилась интереснейшая работа.

В театре много молодых актеров. Абдукундузов руководит секцией творческой молодежи. Коммунисты избрали его своим партийным секретарем.

Мухамада Абдукундузова знают зрители. К молодому актеру пришло признание. Он воспринимает это как аванс, который надо оправдать новыми и новыми интересными работами.

Во сне ему снова являют-ся люди, в образе которых он видел себя еще в детстве. Навои, Гамлет, Овод... Что-то удастся осуществить, что-то нет. Но работы всегда будет много.

В. НЕЙБУРГ.
Соб. корр. «Правды Востока».

Сурхандарьинская область.